

Цзинь Жуй лежал на кровати и лениво сказал:

— Войдите.

Дверь открылась, и дворецкий Цзинь вошёл, держа в руке телефон. Он совершенно не обратил внимания на то что Цзинь Жуй и Хэ Дачжуан спали вместе.

С каменным лицом он сказал:

— Молодой господин, мама Хэ только что звонила. Она спросила, когда молодой господин Хэ пойдёт на уроки. Водитель уже ждёт снаружи.

Цзинь Жуй кивнул, не проявляя никаких эмоций.

Дворецкий Цзинь вышел.

Хэ Дачжуан в душе ругался: «Чёрт возьми, почему мама прислала водителя?» Он посмотрел на Цзинь Жуя. Может, это он? Но нет, как он мог знать, что я сегодня решил, даже если не пойду в школу, буду стоять на своём до конца? Разве он может предвидеть будущее?

Нет, нет, это просто совпадение.

Значит, сегодня в школу придётся идти? Вчера он только пообещал папе и маме, что будет хорошо учиться. Если сегодня не пойдёт, они снова подумают, что он их обманывает.

Неужели из-за этого он задержится в семье Цзинь ещё дольше?

Даже если он захочет объяснить, он не сможет.

Он ведь не может сказать, что Цзинь Жуй обнял его и не дал встать, поэтому он не пошёл на уроки.

Цзинь Жуй может позволить себе такое унижение, а он нет!

Глубоко вздохнув, Хэ Дачжуан подавил гнев в душе и сказал Цзинь Жую:

— Молодой господин, может, мы уже встанем? Если так продолжится, мы точно опоздаем.

Цзинь Жуй опустил глаза на него и не шевельнулся.

Хэ Дачжуан стиснул зубы, ему действительно хотелось заболеть бешенством и укусить этого человека насмерть.

После долгого взгляда друг на друга Хэ Дачжуан всё же сдался.

Закрыв глаза с выражением готовности к смерти, он резко наклонился и поцеловал Цзинь Жуя в лоб. Чуть не вырвало, но, к счастью, Цзинь Жуй действительно отпустил его.

Хэ Дачжуан мгновенно прыгнул с кровати, бросился в ванную, и первым делом начал полоскать рот и чистить зубы.

Цзинь Жуй смотрел на закрытую дверь ванной, медленно встал и начал одеваться.

Хэ Дачжуан почистил зубы дважды, прежде чем остановился. Если бы не нехватка времени, он

бы точно почистил ещё раз.

Дверь ванной открылась, и Цзинь Жуй вошёл.

Хэ Дачжуан тут же вышел, явно не желая находиться с ним в одном пространстве.

Цзинь Жуй бросил на него взгляд, но ничего не сказал. Начал неторопливо умываться.

Хэ Дачжуан, уже одетый, снаружи нервничал и хотел поторопить Цзинь Жуя, ведь времени уже почти не осталось.

Но когда Цзинь Жуй закончил умываться, Хэ Дачжуан последовал за ним вниз по лестнице.

Завтрак уже был готов. Хэ Дачжуан быстро выпил стакан молока, съел два куска хлеба и яичницу. Затем встал рядом и смотрел, как Цзинь Жуй ест.

Наблюдая за тем, как Цзинь Жуй неторопливо ест, Хэ Дачжуан стоял рядом, нервничая и злясь.

Не понимаю, зачем так тщательно есть завтрак. Разжёвывать хлеб столько раз, будто в нём золото.

Ешь яичницу, зачем тебе нож и вилка, ты что, больной?

Попиваешь молоко, немного запачкал губы, так оближи их, зачем тебе салфетка? Ты что, не мужик, а барышня?

Когда Хэ Дачжуан наконец дождался, пока Цзинь Жуй закончит завтрак, до начала уроков оставалось десять минут.

Хэ Дачжуан подумал: «Всё, конец. Сейчас уже точно не успеем».

— Пойдём, — сказал Цзинь Жуй, направляясь к двери.

Он выглядел сытым и довольным, и Хэ Дачжуану хотелось броситься на него и задушить. Выйдя за дверь, он увидел, что дядя Гуань уже ждёт.

Увидев его, дядя Гуань с тревогой сказал:

— Молодой господин, почему вы так поздно? Уже почти опоздали.

Хэ Дачжуан злобно посмотрел на Цзинь Жуя: «Всё из-за него».

Дядя Гуань тоже увидел Цзинь Жуя и почтительно поздоровался:

— Здравствуйте, молодой господин Цзинь.

Цзинь Жуй улыбнулся и кивнул:

— Здравствуйте. Извините, что заставил вас ждать. Времени действительно мало, так что я сам отвезу Дачжуана.

Внутри Хэ Дачжуана поднялась волна беспокойства: «Что за чёртов план у этого чудовища?»

Он поспешно отказался:

— Молодой господин, не беспокойтесь, дядя Гуань меня отвезёт.

Цзинь Жуй очаровательно улыбнулся:

— Не беспокойся, я не только ради тебя. Если поедем на машине, точно опоздаем, а я не хочу в понедельник получать выговор.

Как только он закончил говорить, дворецкий Цзинь подкатил чёрный мотоцикл.

Хэ Дачжуан с удивлением посмотрел на мотоцикл. Он никогда не представлял Цзинь Жуй на мотоцикле. Ему казалось, что Цзинь Жуй должен сидеть в роскошном автомобиле, пить вино и слушать музыку.

А не рассекать на этом тяжёлом мотоцикле, как сумасшедший.

Цзинь Жуй взял шлем и бросил один Хэ Дачжуану:

— Поехали, я отвезу тебя.

Хэ Дачжуан хотел сказать: «Спасибо, не надо».

Но шлем словно прилип к его руке, и он не мог его отбросить.

Цзинь Жуй грациозно развернулся, сел на мотоцикл и посмотрел на Хэ Дачжуана.

Хэ Дачжуан смотрел на Цзинь Жуй, одетого в слегка повседневную одежду, и на чёрный мотоцикл. Это выглядело как идеальное сочетание, но в то же время немного абсурдно.

В конце концов, Хэ Дачжуан повернулся к дяде Гуаню и сказал:

— Дядя Гуань, извините, что вы зря приехали.

Дядя Гуань поспешно покачал головой, сказав, что это его обязанность.

Хэ Дачжуан был вынужден надеть шлем, подойти к Цзинь Жую и сесть на мотоцикл.

Дядя Гуань напоследок сказал:

— Будьте осторожны в пути.

Цзинь Жуй кивнул, затем сказал Хэ Дачжуану:

— Обними меня за талию.

Хэ Дачжуан протянул руки, схватился за бока Цзинь Жуй, но не стал его обнимать.

Цзинь Жуй не обратил на это внимания, нажал на газ, и они рванули вперёд.

Да, именно рванули.

Хэ Дачжуан закричал от страха. Если бы он вовремя не обнял Цзинь Жуй за талию, он бы уже вылетел с мотоцикла.

Ветер свистел в шлеме, одежда чуть не слетела. Хэ Дачжуан был рад, что застегнул молнию на куртке, иначе она бы порвалась, и ему пришлось бы искать, во что переодеться.

Мотоцикл мчался с бешеной скоростью, сердце Хэ Дачжуана колотилось. Он хотел крикнуть Цзинь Жую, чтобы тот сбавил скорость, но его сердце поднялось к горлу, и он не мог произнести ни слова.

Пейзаж вокруг мелькал, как молния, невозможно было разглядеть, что это.

Особенно на поворотах, Хэ Дачжуан чувствовал, как его тело наклоняется почти до земли.

Если бы Цзинь Жуй дрогнул рукой, Хэ Дачжуан был уверен, что они оба разобьются насмерть.

Спуск с горы на машине занимает семь-восемь минут, но Хэ Дачжуан предположил, что Цзинь Жуй справился меньше чем за минуту.

В городе скорость не снизилась.

Сейчас было время утреннего пика, машин на дороге было много, хотя пробок не было, но они ехали одна за другой.

А Цзинь Жуй на своём мотоцикле петлял между машинами, то влево, то вправо.

Хэ Дачжуан был в полном шоке, каждый раз ему казалось, что они вот-вот столкнутся с другой машиной и погибнут. Но они лишь слегка касались её или успевали увернуться.

Это чувство было как хождение по краю пропасти. Оно было одновременно возбуждающим и пугающим.

Не то чтобы шлем глушил звуки, но Хэ Дачжуан действительно чувствовал, что его голова в тумане. Он не слышал ничего, кроме своего бешеного сердцебиения.

Когда Хэ Дачжуану показалось, что прошла целая вечность, Цзинь Жуй остановил мотоцикл.

— Приехали, иди.

Хэ Дачжуан услышал его спокойный голос. Ошеломлённо сказал:

— Ага.

Слез с мотоцикла, снял шлем и отдал его Цзинь Жую. Весь этот процесс он проделал в полном оцепенении.

Только войдя в класс и услышав звонок на урок, Хэ Дачжуан очнулся.

Он рухнул на стул, и пот хлынул по его спине.

Он снова ясно понял, что Цзинь Жуй — это сумасшедший.

Вскоре вошёл классный руководитель, и шумный класс тут же затих.

Утренний урок в понедельник был английским, поэтому все повторяли пройденный материал, и в классе снова стало шумно.

Дун Дун, держа учебник английского перед лицом, нервно посмотрел на Хэ Дачжуана и сказал:

— Эй, Дачжуан, что с тобой? Ты с самого утра как в тумане.

<http://bllate.org/book/16150/1446565>